

— Ещё немного, подожди, пока мы поженимся, — Нэчжа прикрыл глаза Духа Лотосового Корня, не желая, чтобы тот видел его напряжённое, почти свирепое от сдерживаемого желания лицо.

— И что будет, когда мы поженимся? — с любопытством спросил Дух Лотосового Корня. Его голос, подобно горному ручью, был чистым и сладким. Казалось, он и вправду не понимал, что такого можно делать после свадьбы, чего нельзя до.

Спать? Они уже давно спали вместе. В чём разница? Дух Лотосового Корня не понимал, но скоро ему предстояло всё понять. Каким бы чистым и милым он ни был, он всё же мужчина, обладающий инстинктами.

Нэчжа и Дух Лотосового Корня нежничали ещё некоторое время, пока Старая Госпожа Ли не послала слугу позвать их к ужину. Когда они пришли, Ли Цзин уже был там.

— Я слышал, вы вернулись ради меня? — спросил Ли Цзин, не сводя глаз с Духа Лотосового Корня. Он был искренне озадачен. Этот прекрасный юноша и был тем «Нэчжа», что вернулся ранее. Неудивительно, что он был таким послушным.

— Вовсе не ради тебя, а лишь для выполнения задания Дяди-Наставника. Юй'эр соскучился по матушке, поэтому мы вернулись, — сказал Нэчжа. — Не ради тебя, — снова подчеркнул он в конце.

На самом деле, так ли это было, знал только сам Нэчжа.

— Хорошо, я понимаю. Но сможет ли Западный Владыка действительно добиться успеха? — с сомнением произнёс Ли Цзин. По его мнению, силы Восточного Владыки Цзян Хуаньчу были куда значительнее, и сейчас к нему примкнуло больше людей. Вокруг него собралось немало отрядов, выступивших против Шан.

— Восточный Владыка сейчас, безусловно, силён, но и Западный Владыка не так прост. Самое главное, мой Дядя-Наставник считает Западного Владыку просвещённым правителем, поэтому в конечном итоге победа будет за ним. Независимо от того, примкнёшь ли ты к Западному Владыке или нет, мы с Юй'эр будем на стороне Дяди-Наставника, — заявил Нэчжа.

— Отец, мы с Нэчжа некоторое время пробыли в Западной Ци. Хотя там не очень богато, нравы просты, а Западный Владыка пользуется большой любовью народа. Дядя-Наставник говорит, что Западный Владыка завоевал сердца людей, — подхватил Дух Лотосового Корня, продолжая мысль Нэчжа. — Чжоу-ван очень силён, но он потакает Дацзи, позволяет действовать коварным сановникам, губит верных и преданных, и тем самым потерял поддержку народа. Поэтому, каким бы могущественным он ни был, в итоге он непременно проиграет. Это лишь вопрос времени. А Западный Владыка не только искусен в гадании, но и ценит свой народ, завоевав его сердца. Конечно, и сила Западной Ци немала. Хотя на данный момент она кажется несколько уступающей силе Восточного Владыки, но с помощью Дяди-Наставника это уже ценнее целой армии.

— Это я знаю, Западный Владыка всегда был доброжелателен и справедлив, — сказал Ли Цзин.

— Независимо от того, примкнёт ли отец к Западной Ци, они уже выслали подкрепление. Вопрос лишь в том, успеют ли они прибыть до войск Шан, — продолжил Дух Лотосового Корня.

— Я ещё подумаю, — нахмурившись, ответил Ли Цзин. В конце концов, это было нешуточное дело.

— А чего тут думать? Даже если примкнуть к Восточному Владыке, будешь лишь пушечным мясом. Уж лучше положиться на моего Дядю-Наставника, — сказал Нэчжа.

— Ладно, хватит разговоров, ешьте скорее. А то всё остынет, — прервала их Старая Госпожа Ли. — К тому же, если вы двое не едите, как этот ребёнок будет есть один?

Нэчжа и Ли Цзин одновременно посмотрели на невинного Духа Лotosового Корня. Нэчжа взял его за руку:

— Если голоден — ешь. Ты дома, не нужно стесняться.

— Угу, — Дух Лotosового Корня кивнул, повернувшись к Нэчжа. Дело было не в голоде, просто блюда были очень вкусными. Когда он в прошлый раз приезжал на Заставу Чэньтан, еда в поместье не была такой изысканной. Интересно, это из-за приезда бабушки или из-за того, что матушка потеряла память?

— Ешь, — сказал Нэчжа, подкладывая ему еду.

Когда они жили в горах с Цзян Цзыя, еда в основном состояла из рыбы и диких кроликов. Кулинарные способности Госпожи Ма были так себе и не шли ни в какое сравнение с поварами поместья, поэтому этот ужин казался особенно вкусным.

Однако сам Нэчжа почти не ел, он был занят тем, что кормил Духа Лotosового Корня.

Ли Цзин знал, что Дух Лotosового Корня красив, и знал, что он и есть тот прежний «Нэчжа». Хотя он понимал, что их отношения были близкими, такая интимность всё же казалась ему немного странной.

Но Дух Лotosового Корня выглядел таким послушным, что Ли Цзин поначалу и не подумал, что Нэчжа испытывает к нему именно такие чувства. А вот Старая Госпожа Ли кое-что заметила. Она и раньше догадывалась, а теперь лишь убедилась в своих предположениях.

Она посмотрела на Ли Цзина, затем на Нэчжа, с нежностью взиравшего на Духа Лotosового Корня, и вздохнула про себя. Если сын будет против, ей придётся его уговаривать. В конце концов, этот внук уже один раз умер. Формально он был её внуком, но в то же время уже и не был им.

После ужина Нэчжа заговорил с Ли Цзином о Госпоже Ли.

— Юй'эр говорит, что может вылечить матушку и вернуть ей память. Что ты думаешь? — спросил Нэчжа.

— Это правда возможно? — услышав это, Ли Цзин с надеждой посмотрел на Духа Лotosового Корня.

— Конечно, возможно, — кивнул Дух Лotosового Корня. Для него нынешнего это не составляло особого труда.

— Тогда, пожалуйста, помоги вылечить госпожу, — попросил Ли Цзин.

— То, что матушка вернёт память, конечно, хорошо. По крайней мере, она больше не забудет меня. Но она также вспомнит и былые страдания. Так что ты хорошенько подумай и скажи мне. А мы с Юй'эр пока пойдём навестим маму, — сказал Нэчжа и, взяв Духа Лotosового Корня

за руку, направился в главный двор к Инь Шинян.

Инь Шинян уже проснулась и сейчас упражнялась с мечом во дворе, выглядя при этом невероятно эффектно.

— Мама! — радостно крикнул Нэчжа, увидев её.

Услышав этот крик, Инь Шинян, упражнявшаяся с мечом, чуть не выронила его из рук.

— Ах ты, паршивец, кого это ты зовёшь? Предупреждаю, не смей зря кричать, а то я тебя на восемнадцать кусков изрублю, — Инь Шинян опустилась на землю и, закатив глаза, посмотрела на Нэчжа.

— Мама, ты и меня не помнишь? — обиженно спросил Нэчжа, подойдя к ней.

— Не помню, — Инь Шинян посмотрела ему в глаза, и на душе у неё стало немного не по себе. Но она действительно не помнила. Даже этого старого хрыча Ли Цзина, если бы не смутное чувство знакомости, она бы точно решила, что он обманом затащил её под венец.

Она ведь такая молодая, а он твердит, что она уже мать троих детей, и этот, что стоит перед ней, — самый младший, и уже выше её ростом. Подумав об этом, Инь Шинян невольно покачала головой, находя всё это ужасным.

— А ты хочешь вспомнить, мама? — спросил Нэчжа.

Инь Шинян посмотрела на него и вздохнула:

— Правда, не называй меня мамой. Может, будешь звать сестрой?

— Сестрой? — услышав слова Инь Шинян, Нэчжа не смог сдержать смеха.

Дух Лotosового Корня, конечно, знал, что Инь Шинян выглядит так молодо из-за того, что съела Семя Лotosа, а омоложение Госпожи Ма было связано с его слезами.

В будущем, пожалуй, не стоит так легко раздавать Семена Лotosа и слёзы посторонним. Впрочем, для близких людей — это не так уж и важно.

— Сестра, — в отличие от Нэчжа, Дух Лotosового Корня без колебаний сладко произнёс это слово.

— Какой милый, — глядя на Духа Лotosового Корня, Инь Шинян не удержалась и ущипнула его за щёку. На щеке тут же остался след.

— Мама, не щипай Юй'эр, у него нежная кожа, — Нэчжа, увидев покрасневшую щёку Духа Лotosового Корня, конечно, забеспокоился и притянул его к себе в объятия.

— Эй, он же тебе не молодая жёнушка, чего так переживаешь, — небрежно бросила Инь Шинян.

— Мама, на этот раз я вернулся, во-первых, чтобы убедить Ли Цзина, а во-вторых, чтобы кое-что тебе сказать. Я хочу, чтобы мы с Юй'эр стали супругами, — объявил Нэчжа.

— Не вешай мне лапшу на уши. Хоть этот ребёнок и красив, но он же мальчик. Как мальчик может стать твоим супругом? Я память потеряла, а не с ума сошла, — Инь Шинян смерила

Нэчжа презрительным взглядом, не зная, кого считать дураком: его или себя, раз он думает, что она поверит в такое.

— Я знаю, что Юй'эр — мальчик, но он мне нравится, и я хочу, чтобы мы стали супругами, — сказал Нэчжа, обнимая Духа Лotosового Корня и глядя на Инь Шинян.

— Ты это серьёзно? — Инь Шинян скрестила руки на груди и с сомнением посмотрела на Нэчжа.

— Да, — кивнул Нэчжа.

— Тогда тебе лучше поговорить об этом с Ли Цзином, — смущённо сказала Инь Шинян. Она ведь потеряла память, даже сына не помнит, как она может решать, на ком ему жениться?

Но разве мужчина может жениться на мужчине? Разве не должно быть союза инь и ян? Инь Шинян не понимала мыслей Нэчжа, но и мешать не собиралась, просто ей это казалось немного странным.

— Тогда, мама, ты хочешь вернуть память? — спросил Нэчжа.

— Не хочу, — Инь Шинян покачала головой. — Ли Цзин мне уже всё рассказал. Раньше были и радостные моменты, и неприятные. Если так, зачем всё вспоминать? Сейчас мне восемнадцать, я молода, красива, счастлива. Зачем мне возвращать память?

Таковы были истинные мысли Инь Шинян. Но, зная, что перед ней её сын, хоть она и не чувствовала к нему ничего, ей всё же было немного совестно.

— Ты не обижайся на меня. Если ты действительно желаешь мне добра, то, наверное, хочешь, чтобы я была счастлива, — сказала Инь Шинян.

— Конечно. Главное, чтобы мама была счастлива. Так и хорошо, — Нэчжа улыбнулся и кивнул. — Тогда, мама, продолжай упражняться с мечом. Мы с Юй'эр устали с дороги, пойдём отдохнём в своём дворе.

— Хорошо, хорошо, — Инь Шинян помахала Нэчжа рукой, наблюдая, как он уводит Духа Лotosового Корня со двора.

Как только Нэчжа и Дух Лotosового Корня исчезли, улыбка сошла с её лица.

Хотя она и не показала вида, но появление Нэчжа всё же заставило её сердце сжаться.

Инь Шинян не то чтобы не верила словам Ли Цзина, но чувствовала, что он определённо что-то от неё скрывает.

Что-то, связанное с Нэчжа. Но что именно, она не решалась спросить, боясь, что не выдержит правды.

Что касается памяти, она не то чтобы не хотела её вернуть, просто боялась, что боли окажется больше, чем любви.

Вот так, ни о чём не думая, с памятью восемнадцатилетней, было действительно хорошо.

Беззаботно, ни о чём не нужно беспокоиться.

Но действительно ли это было хорошо?

Даже восемнадцатилетняя Инь Шинян не была глупой, наоборот, очень умной. Поэтому ей удалось скрыть от Нэчжа и Духа Лotosового Корня свои истинные мысли.

— Мы действительно не будем помогать сестре вернуть память? — спросил Дух Лotosового Корня.

— Я уважаю выбор мамы, — ответил Нэчжа, а затем, протянув руку, легонько коснулся лба Духа Лotosового Корня и усмехнулся. — Почему ты всё ещё называешь её сестрой?

— Мама сейчас выглядит такой молодой, красивой и полной жизни. Называть её сестрой вполне уместно, — улыбнулся Дух Лotosового Корня. Там, где Нэчжа коснулся его лба, словно появилась красная точка, которая медленно распускалась, подобно только что раскрывшемуся цветку лотоса, грациозно покачиваясь.

<http://bllate.org/book/14927/1323700>